

ИЗМЕНЯЮЩИЙСЯ СОЦИУМ
Социальная структура, социальные институты и процессы
Политическая социология
CHANGING SOCIETY
Social Structure
Social Institutions and Processes

Научная статья

Социологические науки

УДК: 316.286; 316.77; 316.28

[https://doi.org/10.53658/RW2022-2-3\(5\)-94-107](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-3(5)-94-107)

Методика анализа управляемости страновых коммуникационных режимов

Валентина Вячеславовна Комлева ✉

Национальный исследовательский институт развития
коммуникаций, Москва, Россия;

Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ, Москва, Россия,

komleva@nicrus.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

Аннотация. Изучение коммуникационных режимов является новым направлением не только в российских, но и в зарубежных исследованиях. Как следствие, разработка методологии и методов их изучения находится в стадии становления. Данная статья носит теоретический характер и посвящена описанию авторской методики, которая позволяет выявить типы управления и степень управляемости коммуникационных режимов в разных странах. Автор опирается на системный, кибернетический подход, на теорию сложных систем, использует матричный метод и метод компаративного анализа. Управляемость определяется как мера контроля со стороны управляющего центра (субъектов управления, принимающих решения в отношении правил и институтов коммуникации) с учетом добровольного согласия объектов управления со степенью своей автономности и подчиненности. Основу авторской методики анализа управляемости коммуникационных режимов составляют три значимых параметра: 1) место нахождения (внутри страны или за пределами страны); 2) степень конвенциональности центра управления коммуникационным режимом; 3) оценка показателей управляемости. Основными критериями управляемости являются: возможность центров управления коммуникационным режимом бесконфликтно перевести его из одного состояния в другое; способность достигать контролируемых параметров коммуникационного режима; способность использовать для регулирования коммуникационных режимов механизмы самоорганизации и саморефлексии объектов управления.

Ключевые слова: управляемость, коммуникационный режим, коммуникационный порядок, информационный порядок, социология коммуникации, политический режим, теории коммуникации

Для цитирования: Комлева В.В. Методика анализа управляемости страновых коммуникационных режимов // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 3(5). С. 94-107, [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-3\(5\)-94-107](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-3(5)-94-107)

Original article

Sociological sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2022-2-3\(5\)-94-107](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-3(5)-94-107)

Methodology for Analyzing the Manageability of Country Communication Modes

Valentina V. Komleva✉

National Research Institute for Communications Development, Moscow, Russia;
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia,
komleva@nicrus.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

Abstract. Analyzing of communication modes is a new direction not only in Russian, but also in foreign studies. As a result, methodology is just being formed. The article is devoted to the description of the author's methodology, which allows to identify the types of management and the degree of controllability of communication modes in different countries. The author relies on a systematic, cybernetic approach, on the theory of complex systems, uses the matrix method and the method of comparative analysis. Manageability is defined as a measure of control by the the management center (management entities that make decisions about rules and communication institutions), taking into account the voluntary consent of the objects of management with the level of their autonomy and subordination. The basis of the author's methodology are three significant parameters: 1) location (inside or outside the country); 2) level of conventionality of the communication regime management centre; 3) assessment of the indicators of manageability. The main criteria of manageability are: the ability of communication mode control centres to transfer it from one state to another without conflict; the ability to achieve the controlled parameters of communication mode; the ability to use the mechanisms of self-organization and self-reflection of control objects to regulate communication modes.

Keywords: manageability, communication regime, communication order, information order, political governance, political regime, communication theories

For citation: Komleva V.V. Methodology for Analyzing the Manageability of Country Communication Modes. Russia & World: Scientific Dialogue. 2022. No. 3(5). pp. 94-107, [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-3\(5\)-94-107](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-3(5)-94-107)

Введение

Управляемость коммуникационных режимов является важнейшим направлением исследований, так как связана с процессами обеспечения стабильного функционирования общественных систем, правилами внутривластной и внешнеполитической коммуникации, со степенью политического и информационного суверенитета страны. Проблема управляемости коммуникационных режимов практически не разработана, что подтверждается малочисленностью исследований. Обращение к проблематике управляемости в широком плане показывает, что наиболее значимые исследования управляемости предприняты в системном подходе (2; 1; 4; 15 и др.). Но и в этом подходе, несмотря на достаточно длительную историю системных исследований, однозначного понимания, в чем заключается управляемость и как ее определить, все еще нет. Это весьма показательно, если проанализировать и сравнить базовые российские труды по проблеме управляемости (12; 5; 11 и др.). В отношении управляемости именно государственных коммуникационных режимов ситуация усугубляется еще и относительно недавним введением в научный оборот самого понятия «государственной коммуникационной режим» (7; 8; 9; 10) и, как следствие, малочисленностью исследований коммуникационных режимов.

Материалы и методы

В основе методики исследования лежат системный, кибернетический и институциональный подходы, положения теории сложных систем, согласно которым исследование управляемости коммуникационного режима в каждой конкретной стране можно провести путем анализа системных связей субъектов и объектов управления коммуникационными режимами и степени их институционализации.

При эмпирическом исследовании государственных практик был использован метод компаративного анализа, группировки фактов и типологизации коммуникационных режимов. В основе разработанной методики исследования лежит метод аналитических матриц.

При использовании данного метода сбор эмпирического материала осуществляется преимущественно в рамках кабинетного исследования с помощью контент-анализа документов, общественно-политических дискурсов, материалов СМИ, контент-анализа практик коммуникационных режимов в разных странах, а затем – социологического опроса (на втором этапе исследования для выявления доли согласных / несогласных с правилами коммуникационного режима и доли одобряющих / не одобряющих действия центра управления коммуникациями) и интервью экспертов (при необходимости уточнения информации и/или ее недостаточности в открытых источниках данных).

Результаты исследования

Сущность управляемости страновых коммуникационных режимов

В научных исследованиях управляемость рассматривается как сочетание трех составляющих: порядок, контроль, согласованность. А.В. Тихонов рассматривает управляемость как степень влияния отношений или связей управления на социальные взаимодействия людей в процессе их совместной деятельности (15). Принимая во внимание этот подход, определим управляемость страновых коммуникационных режимов как результат успешной реализации трех основных функций субъекта управления:

- 1) упорядочивание всех отношений внутри управляемой системы;
- 2) контроль и реализация принимаемых решений;
- 3) согласие участников коммуникации по поводу целей, норм, правил, ценностных конструкторов коммуникационного режима.

Упорядочивание и контроль достигаются в результате целенаправленного воздействия путем принятия нормативных правовых актов и иных регламентирующих документов, а также путем создания организаций и структур. Иными словами – за счет институционализации коммуникационных режимов. Согласованность целей, ценностей и действий участников коммуникации достигается путем мотивированной вовлеченности участников в коммуникации, когда большинство из участников (или каждый из них) добровольно и осознанно ориентируется на принятые в стране цели и стратегии. В рецензии Е.Е. Тарандо на монографию М.В. Рубцовой справедливо отмечается:

Основой достижения коммуникативной управляемости выступает процесс совместного создания правил взаимодействия и добровольного их соблюдения. При этом основная проблема управляемости трансформируется из проблемы подчинения человеку-субъекту управления в проблему подчинения правилу. Это подчинение создает возможность рационального вмешательства в протекание процесса, то есть фактически управления. Для использования коммуникативной управляемости институциональные правила необходимо сделать максимально прозрачными и обсуждаемыми, так как коммуникативность нарушается при столкновении с латентными и теневыми факторами. (14)

Сбой в реализации хотя бы одной из трех выше названных составляющих ведет к сбою управляемости коммуникационным режимом. Это происходит не только из-за ошибок субъектов и объектов управления коммуникационными режимами, но и по объективным причинам. Например, законы склонны к консерватизму и задают некую инерцию, которая может привести к стагнации коммуникационных режимов. Наиболее явно это проявляется в ситуациях, когда изменяющееся общество

перестает соглашаться с принятыми нормами общественной коммуникации. В этом случае начинает разрушаться элемент добровольности и согласованности позиций всех участников коммуникации. Если субъекты управления не отреагируют адекватным образом и не дадут правильную обратную связь группам и лицам, не согласным со старыми правилами и практиками коммуникационного режима, то существенно возрастает риск конфронтации и возникает благоприятная ситуация для внешнего вмешательства.

Для коммуникационного режима характерно стремление управляющего центра к максимальному контролю над коммуникациями в обществе, для чего институализируется вся система коммуникации. Со своей стороны, объекты управления лишь отчасти подчиняются требованиям управляющего центра, так как стремятся к определенной степени свободы, к получению разной, в том числе и альтернативной, информации из разных источников. В коммуникационных режимах проявляется глубинная проблема общественного управления: борьба субъектов управления за контроль и борьба объектов управления за независимость. В случае углубления конфликта и невозможности найти компромисс для победы в этой борьбе обе группы участников коммуникации обращаются за внешней помощью. И тогда возникает другая проблема – внешние влияния на внутривнутриполитическую ситуацию в стране в интересах внешних акторов, вплоть до потери национальными акторами самостоятельности в принятии решений.

С этих позиций управляемость страновых коммуникационных режимов – это мера контроля страновых коммуникаций со стороны национального управляющего центра (субъектов управления, принимающих решения в отношении правил и институтов внутристрановой и внешней коммуникации) с учетом той степени произвольности и независимости объектов управления, которая необходима для реализации потребности в свободном поиске информации и для сохранения системы в заданных границах для достижения согласованных целей ее существования. Иными словами, управляемость – это мера контроля, с которой согласно обществу и в рамках которой общество добровольно интериоризирует и подчиняется принятым правилам, нормам, ограничениям.

Внутри коммуникационного режима всегда сохраняется конфликтный потенциал, так как, с одной стороны, акторам коммуникации свойственно стремление к свободе и самовыражению, с другой стороны – к солидарности и аффилиации. Несогласие большей части общества с нормами и правилами коммуникации, степень ограничений и контроля, целями государственной политики приводит к социальным возмущениям и создает условия для роста неуправляемости коммуникационных режимов. Как только центр управления теряет контроль над общественными коммуникациями, возникает развилка управляемости. Часто для сохранения управляемости власть вынуждена применять санкции негативного характера и вводить новые меры запретительного и ограничивающего характера. Примером могут служить политические события в Беларуси 2020 года и законы, принятые в отношении СМИ в 2021 году. Например, запрет освещения в режиме реального времени массовых

мероприятий, проводимых с нарушением законодательства; запрет на публикацию результатов соцопросов, проведенных без аккредитации организации, проводящей опрос; предоставление прокурорам областей и Минска права на ограничение доступа к интернет-ресурсам и сетевым изданиям, в которых распространяются сведения, направленные на пропаганду экстремизма; предоставление права Межведомственной комиссии по безопасности в информационной сфере принимать решения о наличии информационных сообщений, распространение которых способно нанести вред национальным интересам; право Мининформа принять решение о прекращении выпуска СМИ (если, например, владельцу сетевого издания вынесено два и более письменных предупреждений); запрет на учреждение СМИ гражданами и юридическими лицами других государств и лиц без гражданства.

Параметры аналитической матрицы управляемости страновых коммуникационных режимов

Одним из главных показателей управляемости является возможность бесконфликтно перевести систему из одного состояния в другое. Белорусский кейс 2020–2021 годов демонстрирует управляемость странового коммуникационного режима путем сознательного обновления институтами власти норм и правил общественно-политической коммуникации. В результате коммуникационный режим остался подконтрольным конвенциональному центру управления – действующей власти. Хотя подтолкнули к таким изменениям противоречия, возникшие в ходе общественно-политического конфликта августа 2020 года. Заметим, что в кибернетике, где был введен термин «управляемость», управляемость тесно связана с подконтрольностью; кибернетически понятая управляемость означает способность системы достигнуть контролируемых параметров. Таким образом, второй показатель управляемости коммуникационных режимов – это способность институтов власти достигать контролируемых параметров коммуникационного режима. Речь идет о широком спектре параметров, заданных коммуникационным режимом конкретной страны.

Третий показатель связан со способностью власти использовать для регулирования коммуникационных режимов механизмы самоорганизации и саморефлексии объектов управления. Дело в том, что в современных условиях неравновесности, нелинейности, роста саморефлексии участников коммуникаций все сложнее сохранять управляемость коммуникационных режимов за счет контроля и подчинения. Автономность и самоорганизация социальных субъектов все чаще определяет их реакции на регулирующие воздействия власти вплоть до конфронтации. В этой связи целесообразно использовать созидательную энергию самоорганизации для формирования коммуникационных режимов – вовлекать в коммуникацию с властью самоорганизующиеся коммуникационные сети и информационные каналы, особенно институт гражданской журналистики.

Подводя итоги сказанному, выведем первый параметр для аналитической матрицы исследования коммуникационных режимов – это показатели управляемости.

К ним мы будем относить как минимум: (1) способность центра управления коммуникационным режимом к контролю и реализации принимаемых решений; (2) возможность центра управления бесконфликтно перевести систему коммуникаций из одного состояния в другое; (3) способность достигнуть консенсуса – согласия участников коммуникации по поводу целей, норм, правил, ценностных конструктов, институтов коммуникационного режима и меры контроля; (4) способность использовать для регулирования коммуникационных режимов механизмы самоорганизации.

Второй параметр аналитической матрицы управляемости коммуникационных режимов – это место нахождения центра управления. Наиболее часто центром управления, устанавливающим правила коммуникационного режима и контролирующим их исполнение, являются институты государственной власти. Они принимают законы, они регламентируют коммуникации в обществе, они применяют санкции за неисполнение правил и поощряют наиболее лояльных участников коммуникации.

В ситуации низкого доверия к государственным субъектам управления коммуникациями и высокого доверия к негосударственным акторам при условии ценности норм и правил, предлагаемых негосударственными акторами, центр управления коммуникациями смещается в сторону альтернативных центров. Примерами таких альтернативных центров управления коммуникационными режимами могут быть институты власти других государств; религиозные организации; СМИ и иные каналы информирования (в том числе гражданская журналистика); властные группы, вступившие в противоречия друг с другом в результате раскола элит; гражданские институты (например, международные НКО); бизнес (владеющий каналами коммуникации и информирования); силовые ведомства (в случае их противоречий с действующей властью); надгосударственные образования и иные акторы. Попытка перехвата управления коммуникационным режимом со стороны акторов, альтернативных государственным институтам, была продемонстрирована в Беларуси в 2020 году.

Третий параметр аналитической матрицы – это конвенциональность центра управления коммуникационными режимами. Конвенциональные центры управления – те, которые имеют право легитимно устанавливать правила коммуникации, формулировать основы государственной информационной политики, создавать институты коммуникации, контролировать выполнение правил и применять санкции за их неисполнение. Неконвенциональные центры управления – самопровозглашенные центры принятия решений относительно норм и правил исполнения решений конвенциональных центров. Согласие общественности с неконвенциональными центрами нередко приводит к неконвенциональному поведению отдельных групп общественности.

Таким образом, предлагаем как минимум два подхода к группировке центров управления государственными коммуникационными режимами:

- 1) по степени их конвенциональности мы выделяем конвенциональные и неконвенциональные центры управления государственными коммуникационными режимами;
- 2) по месту нахождения центра управления мы выделяем внешние и внутренние центры управления государственными коммуникационными режимами.

Нахождение центра управления за пределами страны рассматривается нами как особый случай управляемости, не всегда порождающий неуправляемость режимов со стороны национальных центров управления. Конвенциональность / неконвенциональность и место размещения центров – официальных регуляторов лежат в основе методики разработанного нами первичного анализа страновых коммуникационных режимов.

Матрица анализа типов управления коммуникационными режимами

В рамках заданной матрицы анализ проводится по двум осям: 1) определяется, где находится центр управления коммуникационными режимами; 2) определяется, конвенционален (легитимен) он или нет. Матрица, позволяющая определить типы управления коммуникационными режимами, представлена в Таблице 1.

Таблица 1. Матрица, позволяющая определить типы управления коммуникационными режимами

Table 1. Matrix of analysis of communication regimes management types

Степень конвенциональности	Конвенциональный	1	2
	Неконвенциональный	4	3
		Внутренний	Внешний
		Место нахождения центра управления странового коммуникационного режима	

На пересечении осей конвенциональности и места нахождения центра управления образуются четыре типа управления коммуникационными режимами.

1 тип: конвенциональный центр управления коммуникационными режимами расположен внутри страны. Примером такого типа является коммуникационный режим Российской Федерации, в которой, несмотря на федеративную систему, центр управления коммуникационным режимом находится на федеральном уровне. Решения разрабатываются в Администрации Президента РФ, в Совете безопасности России и в ряде «мозговых центров». Согласование и принятие норм и правил осуществляется в Государственной Думе и в Совете Федерации. На подготовительных этапах могут привлекаться разного рода гражданские институты, например общественные палаты и экспертные советы. Контролируется их исполнение правоохранительными органами и органами безопасности. Федеративная компонента реализуется в особенностях формирования региональных коммуникационных режимов, не противоречащих основным нормам и правилам, выработанным для всей территории Российской Федерации. Многосоставное российское общество (по составу религий, этносов, кли-

матических условий, региональных социумов и др.) создает предпосылки для многообразия региональных коммуникационных режимов, в которых иногда проявляются неформальные регуляторы (традиции, обычаи, стереотипы) проживающего населения (например, Чеченская Республика, Республика Татарстан и др.).

2 тип: конвенциональный центр управления расположен за пределами страны. Действия такого центра управления, как правило, согласуются с действиями национального центра (государственных органов власти). Чаще всего такие практики возникают в интеграционных объединениях с наличием надгосударственных органов управления. Примером может быть Европейский союз и сформированная внутри общего европейского коммуникационного пространства система государственных коммуникационных режимов, добровольно зависящая от общеевропейского центра управления.

3 тип: неконвенциональный центр управления расположен за пределами страны.

Такой тип управления коммуникационными режимами, как правило, недолговечен, так как со временем эволюционирует в сторону первого или второго типа. Примером попытки установить такой тип управления может быть Республика Беларусь, когда на короткий период времени со стороны альтернативных акторов, находящихся в Польше, были предприняты усилия перехвата контроля коммуникаций и их упорядочивания по другим нормам и правилам. Не следует отрицать, что эти нормы и правила получили одобрение и поддержку со стороны части белорусского общества (но не большинства). Однако конвенциональный центр управления активизировал все имеющиеся ресурсы для возврата к первому типу коммуникационного режима и к 2021 году путем принятия ряда нормативных правовых актов и санкций в отношении внешних альтернативных центров и окончательно закрепил за собой статус единственного внутреннего центра управления коммуникационным режимом в стране. Если большая часть общества согласится с принятыми правилами и нормами, то в ближайшее время внешние альтернативные акторы управления коммуникационным режимом вряд ли будут иметь успех.

4 тип: неконвенциональный центр управления расположен внутри страны.

Примером такого типа может быть коммуникационный режим в Исламской Республике Афганистан, где в последнее время конвенциональный центр уже не обеспечивает управляемость коммуникационного режима и устанавливается контроль коммуникаций со стороны движения «Талибан» (запрещенного в Российской Федерации).

Выделенные типы управления коммуникационными режимами не отрицают наличия переходных или смешанных типов, не отрицают наличия «полутоннов» и «не чистых» типов управления, выявление которых возможно в ходе анализа многочисленных государственных практик.

Для детального анализа коммуникационного режима в конкретной стране следует получить ответы как минимум на следующие вопросы:

Для выявления места нахождения центра управления	Для выявления степени конвенциональности / неконвенциональности
Кто формирует (консультирует, разрабатывает, принимает) нормативную правовую базу коммуникационного режима в конкретной стране?	Кто уполномочил и возложил функции формирования нормативной правовой базы именно на этих субъектов управления коммуникационными режимами?
Принимаются решения о правилах коммуникации в стране под влиянием традиций, обычаев, религии и иных неформальных факторов?	Каковы реакции управляющего центра на неисполнение установленных им норм и правил по причине более значимой роли традиций? / Возможно ли безнаказанное неисполнение норм и правил по причине более высокой роли традиций?
Кто принимает решения о наказании за нарушение норм и правил и/или о поощрении наиболее лояльных?	Кто уполномочил именно эти субъекты управления и возложил на них функции применения санкций (наказания и поощрения) в отношении объектов управления коммуникационными режимами?
Есть ли множественные факты массового протеста объектов управления, недовольных принятыми нормами и правилами общественно-политической коммуникации?	Какова доля граждан, одобряющих решения и действия центра управления?

На втором этапе первичного исследования страновых коммуникационных режимов предлагается проанализировать конвенциональность и место нахождения центра управления с учетом атрибутов управляемости коммуникационных режимов (рассмотренных выше). Это позволит выявить особенности управляемости в том или ином конкретном типе управления коммуникационными режимами. Схематично связи атрибутов управляемости и типов управления представлены в таблице 2.

Таблица 2. Матрица качественного исследования особенностей управляемости страновых коммуникационных режимов в разных типах их управления
Table 2. Matrix of qualitative study of the characteristics of the manageability of country communication modes in different types of their management

Критерии управляемости КР	Тип управления КР 1 Конвенциональный центр управления коммуникационными режимами расположен внутри страны	Тип управления КР 2 Конвенциональный центр управления расположен за пределами страны	Тип управления КР 3 Неконвенциональный центр расположен за пределами страны	Тип управления КР 4 Неконвенциональный центр расположен внутри страны
Контроль и реализация принимаемых решений (выявляется специфика в каждом типе КР)				
Возможность власти бесконфликтно перевести систему коммуникаций из одного состояния в другое (выявляется специфика в каждом типе КР)				
Консенсус – согласие участников коммуникации по поводу целей, норм, правил, ценностных конструктов, институтов коммуникационного режима и меры контроля (выявляется специфика в каждом типе КР)				
Способность власти использовать для регулирования коммуникационных режимов механизмы самоорганизации (выявляется специфика в каждом типе КР)				

Принятое сокращение:

КР – коммуникационный режим

Заполнение ячеек данной таблицы качественной информацией делается на примере каждой конкретной страны. Основные задачи:

- выявить и охарактеризовать центр / центры управления страновым коммуникационным режимом;
- выявить и описать факторы и условия, при которых сохраняется / теряется управляемость коммуникационным режимом в стране;
- выявить и проанализировать основные нормы и правила странового коммуникационного режима, по которым достигнуто общественное согласие;
- выявить и проанализировать нормы и правила странового коммуникационного режима, по которым возникают разногласия вплоть до конфронтации;
- выявить потенциально конфликтогенные параметры коммуникационного режима.

Обсуждение

Описанная методика применяется автором статьи в процессе комплексного сравнительного исследования страновых коммуникационных режимов. Сравнение полученных результатов по разным странам позволяет отнести те или иные коммуникационные режимы к конкретным типам управления и определить степень их управляемости, а также выявить переходные типы и подтипы управления коммуникационными режимами. Результаты проведенных нами исследований коммуникационных режимов зарубежных стран частично были представлены и обсуждены на научных дискуссиях¹ и еще будут представлены в дальнейших публикациях.

Несомненно, предлагаемая методика исследования с использованием матриц и типологизации коммуникационных режимов может быть дополнена и расширена другими методами и подходами. Новые идеи приходят в процессе эмпирического анализа и сравнения страновых практик. Поэтому мы заинтересованы в привлечении широкого круга участников для совместного изучения страновых коммуникационных режимов.

Выводы

Управляемость страновых коммуникационных режимов может быть определена как мера контроля со стороны управляющего центра (субъектов управления, принимающих решения в отношении правил и институтов коммуникации) при до-

1 Бегалинова К.К., Грибин Н.П., Комлева В.В., Котюкова Т.В., Назаров Р.Р., Оспанова А.Н., Панов В.С., Смолик Н.Г., Тургунбаева А.С., Череменина Е.Г. Коммуникационные режимы в странах Центральной Азии: научная дискуссия. Россия и мир: научный диалог. 2021; 1(2): 96-137. <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-2-96-137>; Волков В.В., Воротников В.В., Комлева В.В., Стариков А.Д. Коммуникационные режимы Латвии, Литвы и Эстонии: научная дискуссия. Россия и мир: научный диалог. 2021; 1(2): 138-161. <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-2-138-161>.

бровольном согласии объектов управления со степенью своей автономности и подчиненности. Режим воспроизводится тогда, когда общество добровольно интериоризирует и признает принятые правила, нормы, ограничения, институты и структуры, регулирующие коммуникации и информацию.

Каждая страна имеет свой контекст для возникновения того или иного типа коммуникационного режима, и понять этот режим возможно только в контексте каждой конкретной страны. Как следствие, невозможно предложить идеальную модель управляемости коммуникационных режимов для всех типов обществ и государств. В то же время возможно описать типовую модель управления коммуникационными режимами, закономерности, логику организации, ресурсы, инструменты, технологии управления. Предлагаемая аналитическая матрица позволяет выделить основные типы управления коммуникационными режимами (на основе параметров местонахождения и степени конвенциональности центра управления) и определить для этих типов степень управляемости коммуникационными режимами (исходя из достижения основных показателей управляемости).

Список источников

1. Акофф Р., Эмери Ф. (1974), О целеустремленных системах [About Purposeful Systems]. М.: «Советское радио», 272 с.
2. Анохин П.К. (1978), Философские аспекты теории функциональной системы: избранные труды [Philosophical Aspects of the Theory of the Functional System: Selected Works]. Москва: Наука, 400 с.
3. Бегалинова К.К., Грибин Н.П., Комлева В.В., Котюкова Т.В., Назаров Р.Р., Оспанова А.Н., Панов В.С., Смолик Н.Г., Тургунбаева А.С., Череменина Е.Г. (2021), Коммуникационные режимы в странах Центральной Азии: научная дискуссия [Communication Modes in the Countries of Central Asia: A Scientific Discussion] // Россия и мир: научный диалог, № 1 (2), с. 96–137. URL: <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-2-96-137>.
4. Берталанфи Л. Фон. (1969), Общая теория систем: критический обзор // Исследования по общей теории систем: сборник переводов [General Systems Theory: a Critical Review] // Studies on the General Theory of Systems: A Collection of Translations. Москва: Прогресс, 1969, с. 23–82.
5. Василькова В.В. (1999), Порядок и хаос в развитии социальных систем: Синергетика и теория социальной самоорганизации [Order and Chaos in the Development of Social Systems: Synergetics and the Theory of Social Self-Organization]. СПб.: Лань, 478 с.
6. Волков В.В., Воротников В.В., Комлева В.В., Стариков А.Д. (2021), Коммуникационные режимы Латвии, Литвы и Эстонии: научная дискуссия [The Communication Regimes of Latvia, Lithuania, and Estonia: A Scientific Discussion] // Россия и мир: научный диалог, № 1 (2), с. 138–161. URL: <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-2-138-161>.
7. Гасумянов В.И., Комлева В.В. (2020a), Коммуникационные режимы как фактор межстрановых взаимодействий: постановка проблемы [Communication regimes as a factor of intercountry interactions: statement of the problem] // Международная жизнь, № 10, Октябрь, с. 38–49.
8. Гасумянов В.И., Комлева В.В. (2020b), Communication Regimes as a New Scientific Category [Communication Regimes as a New Scientific Category] // Коммунология, Т. 8, № 3, с. 43–50.
9. Комлева В.В. (2020), Коммуникационные режимы стран «догоняющих революций»: народ как бенефициар [Communication Modes of the Countries of “Catching Up Revolutions”: People as Beneficiaries], Международная жизнь, № 3, Март, с. 130–133.
10. Комлева В.В. (2021), Страновой коммуникационный режим как социально-политический феномен [Country Communication Mode as a Socio-Political Phenomenon] // Россия и мир: научный диалог, Т. 1, № 1, с. 13–26.
11. Пригожин А.И. (1995), Управляемость // Энциклопедический социологический словарь [Manageability Encyclopedic Sociological Dictionary]. М.: Изд-во ИСПИ РАН.
12. Рубцова М.В. (2010), Социологическая теория управляемости [Sociological Theory of Manageability]. СПб.: ООО «Книжный Дом», 354 с.

13. Сафранчук И.А., Лукьянов Ф.А. (2021), Современный мировой порядок: адаптация акторов к структурным реалиям [Modern World Order: Actors' Adaptation to Structural Realities], Полис. Политические исследования, № 4, с. 14-25. URL: <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.04.03>.
14. Тарандо Е.Е. (2011), Рецензия на монографию М.В. Рубцовой «Социологическая теория управляемости» [Review of the Monograph by M.V. Rubtsova "Sociological Theory of Governability"]. СПб.: ООО «Книжный Дом», Вестник Санкт-Петербургского университета, Серия 12, Вып. 3, с. 359-360.
15. Тихонов А.В. (2007), Социология управления [The Sociology of Management]. Москва: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 472 с.

Информация об авторе

КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна. Доктор социологических наук. Заместитель директора по научной работе Национального исследовательского института развития коммуникаций; заведующая кафедрой зарубежного регионоведения и международного сотрудничества ИГСУ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>. Адрес: 119571, Российская Федерация, Москва, Коробейников переулок, 22, стр. 1. komleva@nicrus.ru, komleva@ranepa.ru.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 5 апреля 2022. Одобрена после рецензирования: 8 апреля 2022. Принята к публикации: 15 апреля 2022. Опубликовано: 11 августа 2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Ackoff, R., & Emery, F. (1974), About Purposeful Systems. Translated from English. Ed. by I.A. Ushakov; translated by R.G. Rubalsky. M.: Soviet Radio. (Translation from English)
2. Anokhin, P.K. (1978), Philosophical Aspects of the Theory of the Functional System: Selected Works. M.: Nauka. (In Russian)
3. Begalinova, K.K., Gribin, N.P., Komleva, V.V., Kotiukova, T.V., Nazarov, R.R., Ospanova, A.N., Panov, V.S., Smolik, N.G., Turgunbaeva, A.S., Cheremenina, E.G. (2021), Communication Modes in Central Asia: Scientific Discussion, Russia and the World: Scientific Dialogue. N 1 (2), с. 96-137. URL: <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-2-96-137>.
4. Von Bertalanffy, L. (1969), General Systems Theory: a Critical Review. – Studies on the General Theory of Systems: A Collection of Translations. M.: Progress, pp. 23-82. (Translation from English)
5. Vasilkova, V.V. (1999), Order and Chaos in the Development of Social Systems: Synergetics and the Theory of Social Self-Organization. St. Petersburg: Lan'. (In Russian)
6. Volkov, V.V., Vorotnikov, V.V., Komleva, V.V., Starikov, A.D. (2021). The Communication Modes of Latvia, Lithuania, and Estonia: A Scientific Discussion. Russia and the world: a scientific dialogue. No. 1 (2), pp. 138-161. URL: <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-2-138-161>. (In Russian)

7. Gasumyanov, V.I., Komleva, V.V. (2020a), Communication Modes as a Factor of Intercountry Interactions: Statement of the Problem, *International life*, No. 10, pp. 38-49. (In Russian)
8. Gasumyanov, V.I., Komleva, V.V. (2020b), Communication Modes as a New Scientific Category, *Communicology*, Vol. 8, No. 3, pp. 43-50. (In Russian)
9. Komleva, V.V. (2020), Communication Modes of the Countries of "Catching Up Revolutions": People as Beneficiaries, *International Life*, No. 3, March, pp. 130-133. (In Russian)
10. Komleva, V.V. (2021), Country Communication Mode as a Socio-Political Phenomenon, *Russia and the World: Scientific Dialogue*, Vol. 1, No. 1, pp. 13-26. (In Russian)
11. Prigozhin, A.I. (1995), *Manageability*. – Encyclopedic Sociological Dictionary Moscow: ISPI RAS Publishing House. (In Russian)
12. Rubtsova, M.V. (2010), *Sociological Theory of Manageability*. St. Petersburg: OOO "Knizhny Dom". (In Russian)
13. Safranchuk, I.A., Lukyanov, F.A. (2021), Modern World Order: Actors' Adaptation to Structural Realities, *Polis. Political Studies*, № 4, pp. 14-25. URL: <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.04.03>. (In Russian)
14. Tarando, E.E. (2011), Review of the Monograph by Rubtsova M.V. "Sociological Theory of Governability". St. Petersburg: LLC "Knizhny Dom", *Vestnik (Herald) of Saint-Petersburg University*, Series 12, Vol. 3, pp. 359-360. (In Russian)
15. Tikhonov, A.V. (2007), *The Sociology of Management*. M.: Kanon+ ROOI Rehabilitation.

About the author

Valentina V. KOMLEVA. DSc (Soc.). Deputy Director for scientific work at the National Research Institute of Communication Development; Head of the Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russian Federation. <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>. Address: 22, building 1, Korobeynikov Lane, Moscow, 119034, Russian Federation, komleva@nicrus.ru.

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Submitted: April 5, 2022. Approved after peer reviewing: April 8, 2022. Accepted for publication: April 15, 2022. Published: August 11, 2022.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.